

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ СТОЯНКИ ЖЕ-КАЛГАН I В СЕВЕРНОМ ПРИКАСПИИ

А.С. Попов

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

*Научный руководитель – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой
отечественной истории и археологии СГСПУ А.А. Выборнов*

Работа выполнена в рамках реализации проекта 33.1907. 2017/ ПЧ
государственного задания Министерства образования и науки РФ

Территория Северного Прикаспия является одной из важнейших для решения вопросов развития археологических культур Поволжья в эпоху неолита. В последние годы этот регион привлекает особое внимание ученых в связи с появлением данных, полученных в результате естественно-научных исследований. Они дают возможность вновь обратиться к материалам раскопок прошлых лет с целью их новой интерпретации.

В 1980-е годы в Астраханской и Гурьевской областях были исследованы стоянки Тентексор I [Васильев, Выборнов, Козин, 1986] и Же-калган I [Козин, 1989]. Типологический анализ материалов этих памятников позволил исследователям обосновать поздний этап в развитии североприкаспийского неолита [Васильев, Выборнов, 1986].

На основании, прежде всего, изучения керамических комплексов был выдвинут тезис об одновременности поздненеолитических стоянок Же-калган I и Тентексор I [Васильев, Выборнов, Козин, 1986, с. 24-25]. Однако Е.В. Козин считал, что внутри памятников позднего неолита в Северном Прикаспии существует внутренняя хронология, и предполагал приоритет стоянки Же-калган I как более ранней. Он основывался на технико-типологических характеристиках каменного инвентаря, демонстрирующих большой уровень пластичности индустрии [Козин, 2002, с.12]. Повторный анализ каменной коллекции дал следующие результаты.

Каменная коллекция стоянки Же-калган I насчитывает 551 экземпляр. Сырьем для изготовления орудий послужил кремнь разного сорта (серый матовый, темный прозрачный и несколько изделий из желтого кремня), а также кварцит. В основном коллекция представлена отходами первичного расщепления – сколы и отщепы (402 экз.), среди них 219 из кремня и 183 из кварцита. Это дает основание предполагать, что орудия были изготовлены на месте. Также присутствуют крупные нуклеидные сколы – 27 экз., 5 сколов с плавающим окончанием. Самый массовый тип орудий на дан-

ном памятнике – скребки в количестве 55 экземпляров, из которых 6 сделаны из кварцита. Скребки изготавливались на отщепах или пластинах. Их ширина варьирует от 31 до 9 мм. Среди кремневых скребков округлое лезвие имеют 23, прямое у 11, скошенное у 3, дублированное у 8 экз. Также присутствуют 4 скребка с остроконечным лезвием (стрельчатые). Изделия данного типа из кварцита малочисленны: округлое лезвие у 4, прямое – 1 и дублированное – 1. Их ширина варьируется в пределах 25-15 мм.

Следующий по массовости тип орудий — это пластины (53 экз.). Из кремня изготовлены 38 пластин. Шесть из них имеют ретушь по одной или двум боковым граням. Ширина пластин составляет от 26 до 7 мм. Пластин из кварцита – 15 экз., из которых 5 имеют ретушь. Их ширина варьирует в пределах 20-10 мм. Выделяется одна крупная ретушированная пластина шириной 30 мм.

В количестве 4 изделий на памятнике присутствуют острия симметричной формы: 1 из кремня, 2 из кварцита и 1 из песчаника. Среди орудий есть 1 кремневая проколка и несколько нижних частей кремневых и кварцитовых орудий. Особо важными представляются трапеции (12 экз.), из которых 11 со струганной спинкой, что служит критерием отнесения индустрии к позднему неолиту. Трапеций из кварцита нет.

Коллекция стоянки Тентексор I небольшая, но выразительная – 76 экз. Орудия изготавливались преимущественно из кремня серого цвета. Среди изделий преобладают скребки на отщепах (9 экз.) и пластинах (14 экз.). Они в основном концевые типа, но также присутствуют скребки с округлым и остроконечным лезвием (стрельчатые). Их ширина от 10 до 22 мм. Вторая по численности группа – это острия симметричной формы в количестве 12 экз. Их ширина от 9 до 20 мм. На памятнике выделяются 2 трапеции, которые подработаны пологой струйчатой ретушью. Таким образом, в материалах двух памятников имеется ряд общих черт. В то же время, прослеживаются и некоторые различия. В коллекции Же-калгана I представлен кремнь разных сортов. Кроме того, здесь присутствует достаточно серьезная доля кварцитового сырья. Следует обратить внимание и на разный характер части заготовок для орудий. На Же-калгане I значительная часть скребков изготовлена на отщепах и имеет более массивную форму, чем на Тентексоре I. Весьма велик и процент трапеций. На большой площади раскопа стоянки Тентексор I обнаружен культурный слой, жилище и значительное количество сосудов. А трапеций всего 2. Можно предположить, что больший процент пластин на Же-калгане I носит не хронологический характер. Чтобы проверить эту версию, необходим анализ керамического инвентаря. Он показал наличие на обоих памятниках

сосудов с напльвом на внутренней стороне венчика, что является признаком поздненеолитических стоянок Северного Прикаспия и подтверждается материалами 1 (верхнего) слоя стоянки Джангар [Кольцов, 2004]. Помимо этого, на двух венчиках с Же-калгана срез имеет гофрировку. Есть и различия в способе нанесения узоров: на Тентексоре I орнамент наносился овальными наколами, а на Же-калгане I прямоугольными и треугольными. Но самое важное отличие в том, что на Же-калгане I есть сосуд с напльвом, украшенный зубчатым штампом. Этот признак также сближает его с материалами 1 слоя Джангара. Примечательно, что именно в этом слое обнаружена и трапеция со струганной спинкой.

Таким образом, можно предположить, что материалы стоянки Же-калган I более поздние, чем комплекс Тентексора I. Проверить эту гипотезу допустимо с помощью радиоуглеродных дат. Если для Тентексора I есть дата 6695 ± 40 ВР, то для Же-калгана I – 6566 ± 120 ВР [Васильева, Выборнов, 2016]. Исходя из полученных данных, можно предположить более ранний возраст памятника Тентексор I. Таким образом, подтверждается предположение о внутренней хронологии для поздненеолитических памятников Северного Прикаспия. Но более поздним будет стоянка Же-калган I. Присутствие в его материалах сосудов с гребенчатым орнаментом и кварцитовым инвентарем сближает его с материалами прикаспийской энеолитической культуры [Мелентьев, 1976]. О том, что эти признаки могли появиться в Же-калгане I, свидетельствуют и сходные даты. По памятнику прикаспийского типа Буровая 41 была получена дата 6790 ± 80 ВР [Выборнов, Ковалюх, Скрипкин, 2008, с. 191]. Иначе говоря, нельзя исключать контакты носителей тентексорского и прикаспийского типов. Об этом свидетельствуют и находки в данном регионе (включая урочище Же-калган) керамики синкретического облика: с воротничковым венчиком прикаспийского типа и накольчатый орнаментом тентексорского типа [Барынкин, Васильев, 1985, с. 68, рис. 5,1].

Литература

1. Барынкин П.П., Васильев И.Б. Новые энеолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические памятники на европейской территории СССР. – Воронеж: ВГПИ, 1985. – С. 58-75.
2. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Поздненеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. – Куйбышев: КГПИ, 1986. – С. 6-31.
3. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Время появления и динамика распространения неолитических керамических традиций в Поволжье // Поволжская археология, №3(17). – Казань: Фэн, 2016. – С. 104-121.

4. Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. О корректировке абсолютной хронологии неолита и энеолита Северного Прикаспия // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. I. М.: ИА РАН, 2008. – С. 191.
5. Козин Е.В. Новые материалы по неолиту Северного Прикаспия // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. – Воронеж: ВГПИ, 1989. – С. 9-14.
6. Козин Е.В. Неолит Северного Прикаспия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2002. – 26 с.
7. Кольцов П.М. Поселение Джангар. – Москва, 2004. – 156 с.
8. Мелентьев А.Н. Памятники неолита Северного Прикаспия (памятники прикаспийского типа) // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья (неолит и бронзовый век). – Куйбышев: КГПИ, 1976. – С. 13-17.

ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ И АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА СО СЛЕДАМИ ТЕРМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ САХТЫШ-II)

С.Д. Сапогова

Ивановский государственный университет, г. Иваново.

Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры истории России

Е.Л. Костылева

В Тейковском районе Ивановской области, вблизи озера Сахтыш находится 15 памятников археологии, материалы которых относятся к разным археологическим эпохам – от мезолита до РЖВ включительно. Они исследовались с небольшими перерывами Верхневолжской экспедицией Института археологии АН СССР (РАН) с 1962 по 2006 гг. под общим руководством Д.А. Крайнова (до 1994 г.), а потом – М.Г. Жилина. Среди них большой интерес представляет памятник Сахтыш-II, на котором представлены как поселенческие материалы, так и могильник IV-III тыс. до н. э., относящийся к льяловской и волосовской культурам. Раскопки памятника проводились в 1963, 1964, 1966 гг. (Гадзяцкая О.С., Крайнов Д.А.); 1978-1982, 1984 гг. (Крайнов Д.А.); 1985-1987 гг. (Крайнов Д.А., Костылева Е.Л.).

Волосовская погребальная обрядность предусматривала создание так называемых ритуальных «кладов», содержащих орудия производства и украшения из разнообразных материалов. В «кладах» присутствуют орудия охоты (наконечники стрел и дротиков), рыбной ловли (гарпуны и